

С. М. Киселев

Пути советской конъюнктуры

Пройденные этапы развития советского конъюнктурного анализа, неоднократно оказывавшего весьма ценные услуги делу хозяйственного укрепления Союза и развертыванию нашего социалистического строительства, позволяют нам сейчас вступить открыто на путь самой суровой самокритики. Это необходимо не столько для лиц, непосредственно участвующих в конъюнктурной работе, хотя для многих из нас критика также может быть весьма ценным средством дальнейшего прогресса, сколько для всех тех, кого мы обслуживаем и кто должен знать о трудностях, которые приходится преодолевать в деле конъюнктурного анализа, а также для тех, кто может и должен облегчить с своей стороны возможное повышение качества и расширение объема советской конъюнктуры.

Задача научного анализа экономических явлений состоит в том, чтобы определить статику и динамику наблюдаемого процесса и дать ему оценку, как одному из элементов данной хозяйственной системы. Другими словами, мы должны установить направление и характер движения исследуемого процесса (что иногда дает возможность построения и прогноза дальнейшего его развития на ближайшее время), найти соответствующее цифровое выражение для определения объема этого процесса и, наконец, дать ему качественную характеристику.

Если рассматривать с этой точки зрения структуру конъюнктурных наблюдений, существующих в буржуазных, капиталистических странах, то они не отличаются должной полнотой анализа и ставят перед собой более узкие и односторонние задачи: они ограничиваются преимущественно определением только направления движения экономических процессов. По кругу же анализируемых явлений изучение конъюнктуры сосредоточивается здесь, главным образом, в пределах явлений обмена, при чем в тех случаях, когда в сферу наблюдения привлекаются процессы производства (производство тяжелой металлургии) и т. д., то и они анализируются также почти исключительно под углом зрения рыночной конъюнктуры. Такое построение конъюнктурных наблюдений в капиталистических странах тесно связано с особенностями самого их хозяйственного строя и вполне отвечает практическим интересам правящего класса: капиталисту важно знать только тенденцию движения рыночной кон-

ъюнктуры, оценку же последней он делает сам с точки зрения своих личных интересов. Для этого, помимо конъюнктурных данных, он использует имеющиеся в его распоряжении сведения о реальной производительности принадлежащих ему или конкурирующих предприятий, или о наличном объеме их товарных запасов, или же об объеме свободных оборотных капиталов и т. д. Вполне понятно, повторяем, что в этих условиях конъюнктурный анализ сводится почти исключительно к своевременному уловлению признаков перелома стихийной рыночной конъюнктуры и, по возможности, к предсказанию направления дальнейшего ее развития.

Организованные осенью 1923 года, в период рыночной депрессии, наблюдения за конъюнктурой народного хозяйства СССР построены у нас до сих пор в значительной степени по типу конъюнктурных наблюдений, свойственных частно-капиталистическим хозяйственным системам. Главное внимание уделено и у нас изучению процессов обмена (индексы цен, заготовки, торговые обороты, грузооборот, кредит и т. д.), при чем имеющиеся в системе советской конъюнктуры показатели динамики промышленного производства до сих пор рассматривались также преимущественно под углом зрения конъюнктуры рынка. В дальнейшем изложении мы ставим перед собой задачу ответить на следующие чрезвычайной, по нашему мнению, важности вопросы: 1) соответствует ли существующий объем конъюнктурного анализа потребностям советской хозяйственной системы; 2) достаточны ли применяемые теперь в конъюнктурном анализе методы для удовлетворения этих потребностей и 3) какие в связи с этим новые задачи должны быть поставлены и разрешены советским конъюнктурным анализом в отношении построения выводов и оценки перспектив хозяйственных процессов.

Для ответа на первый вопрос достаточно учесть такие первостепенной важности особенности советского народного хозяйства, отличающие его резко от частно-капиталистического буржуазного строя, как обобществление всей крупной промышленности, превалирующее значение на рынке государственной и кооперативной торговли, развитие мощной сети государственных заготовительных организаций, обобществление внешней торговли, железнодорожного транспорта, кредита и т. д.; вместе с тем, область рыночной стихии у нас все больше и больше сжимается в результате мощного развития планомерно-организованных хозяйственных процессов. Поэтому, для того чтобы наши конъюнктурные наблюдения имели большую практическую жизненную ценность, они не могут ограничиваться у нас указанием одних только рыночных тенденций. В самом деле, если частный капиталист для определения, на основе конъюнктурных данных, дальнейшего направления и объема своей деятельности нуждается в знании своих реальных ресурсов, то тем более это

необходимо для советских государственных плановых органов, которые должны строить свои выводы из конъюнктуры лишь на основе полного знания реального состояния ресурсов обобщественного сектора во всей их совокупности. Отсюда ясно также, что в наших советских конъюнктурных наблюдениях изучение состояния материальных процессов производства, как основной базы планового регулирования народнохозяйственной жизни, должно занять не подчиненное, а первое место в системе конъюнктурных показателей. Государство должно, в первую очередь, иметь в конъюнктурном порядке точные сведения о наличной производственной мощности промышленного оборудования, степени его загруженности, наличии сырья, топлива, готовой продукции, равно как и качественную сторону производства (интенсификация производства, себестоимость и т. д.). Только получая в срочном конъюнктурном порядке все эти необходимые элементы хозяйственного планирования, мы можем вполне сознательно и своевременно определить свое отношение также и к тенденциям рыночной конъюнктуры, делая более уверенно и все необходимые практические выводы.

Чтобы пояснить на конкретном примере всю важность затронутого нами вопроса, воспользуемся следующими фактами. В обзоре майской конъюнктуры 1926/27 г. при констатации „увеличения продукции во всех основных отраслях промышленности“ говорится: „Мы отмечаем больший рост средств производства, увеличившихся, примерно, на 6%, тогда как предметы широкого потребления дали коэффициент около +2%; меньший темп роста последних в данном месяце является следствием сезонного сжатия части отраслей пищевой промышленности, а также и недостаточности сырьевого снабжения в отдельных отраслях“.¹ При существующей системе конъюнктурных наблюдений обозреватель, конечно, большего ничего не мог и сказать, так как отсутствие сколько-нибудь точных данных о сырьевых запасах и состоянии оборудования не позволяло предвидеть того снижения в июне — августе промышленной продукции, которое отразилось, как известно, крайне неблагоприятно на всей хозяйственной конъюнктуре второй половины 1926/27 г. Поэтому и конечный вывод майской оценки о „замедленном росте промышленной продукции, в связи с завершением восстановительного процесса промышленности“ не давал, конечно, никаких практически ценных указаний для реальных экономико-политических выводов в этой области и не мог с достаточной убедительностью сигнализировать о шедшей нам навстречу опасности. Последнее возможно будет лишь в том случае, если конъюнктурный анализ будет выведен за пределы узкого круга процессов обмена и пойдет по пути более широкого охвата и изучения в первую очередь материальных процессов производства.

¹ „Экон. Жизнь“, № 142 от 26 июня 1927 г.

Но даже и в области обмена постановка конъюнктурных наблюдений в наших советских условиях страдает у нас весьма существенной неполнотой. Для нас важно не только своевременно знать о наступлении переломных моментов рыночной конъюнктуры, не только учитывать тенденции рынка, но иметь представление об объеме рыночных процессов. То, что достаточно для рыночной ориентации частного капиталиста, для определения тактики текущего дня, которая, в свою очередь, диктуется одним стремлением использовать момент для того, чтобы сорвать в данной операции максимум прибыли или ограничить свои убытки возможным минимумом, то для советской государственной политики, чуждой этих эгоистических интересов и преследующей более широкие народнохозяйственные интересы, не может быть признано удовлетворяющим. Необходимо более глубокое зондирование рыночной обстановки. Последнее возможно лишь в результате знания полного объема явлений, т. е., в частности, изменения абсолютной величины оборотов и наличия товарных остатков в торговой сети, их состава по главнейшим группам и территориального распределения, а также степени обеспеченности ими текущего объема продажных оборотов. Без этих конкретных данных нынешние конъюнктурные наблюдения в области товарооборота заведомо недостаточны и не могут служить сколько-нибудь полным и убедительным материалом для выводов практической политики. Достаточно указать, что наши исследователи в силу отсутствия именно этих знаний и пользования суррогатами очень часто вынуждены были впадать в ошибки при общих оценках рыночной конъюнктуры и резко менять их иногда на протяжении одного — двух месяцев, переходя от выводов о депрессии и кризисе сбыта к товарному голоду и т. д. Причина этих ошибок всегда лежала за пределами личной воли и желания исследователей и коренилась в том, что часто правильно угаданные тенденции рыночных явлений были, по существу, очень кратковременными и поверхностными или имели частный, местный характер, распространительное же толкование их приводило к ненадлежащим выводам. Удача такого толкования зависит в этих случаях от личного чутья исследователя и тонкости его внутренней интуиции; поставить же оценку конъюнктуры рынка на более прочную базу может, конечно, только знание объема рыночных процессов. Таким образом, здесь качество и объем самого наблюдения отражаются непосредственно и на качестве конечных выводов; на этом мы остановимся еще несколько подробнее ниже, когда мы будем говорить непосредственно о методах конъюнктурного наблюдения.

Наконец, мы стоим перед необходимостью очень тщательного наблюдения за движением в стране грузовых потоков. Отсюда необходимо поставить серьезный вопрос о дальнейшем расширении товарно-транспортной статистики, а также об организации оперативной отчетности по районному заводу товаров через кооператив-

ную и синдикатскую систему. Между тем, по этому важнейшему элементу планового регулирования рынка мы или совсем не имеем никаких точных данных (по линии Наркомторга) или же располагаем недостаточными и неполными сведениями об общем движении грузов (железнодорожная и товарно-транспортная статистика).

Если мы перейдем к вопросам денежно-кредитных отношений, то и здесь должно констатировать недостаточность теперь для нас одних только показателей общего состояния денежного рынка (учетный процент, курс процентных бумаг, динамика вкладов и учетно-ссудных операций и т. д.). Кредитоспособность каждого клиента определяется в капиталистических странах отдельными банками в порядке их индивидуального соглашения; ошибки и просчеты их приводят в дальнейшем к крахам, неплатежам, банкротству, а иногда и более общим хозяйственным кризисам, — этой ценой отдельные ошибки кредитной системы в конечном счете исправляются и рынок вновь возвращается в состояние относительного равновесия. Поэтому наблюдение за общим состоянием денежного рынка служит важнейшим орудием регулирования деятельности буржуазной банковской системы, сигнализирующим о переломных моментах рыночной стихии, благоприятных для расширения или же требующих сжатия операций, что тем самым несколько уменьшает степень банковского риска. В советских условиях функции кредита несравненно шире и глубже: у нас перед кредитной системой стоит задача способствовать наилучшему выполнению общехозяйственных планов отдельными звеньями производственно-торгового оборота, а поэтому одними общими показателями конъюнктуры денежно-кредитного рынка мы также, естественно, не можем ограничиться. Для наших выводов о задачах, вытекающих из конъюнктуры кредита, необходимо точное знание финансового состояния отдельных звеньев производственно-торговой цепи, включая сюда и потребительский сектор, как в городе, так и в деревне. Между тем, именно в этой области мы имеем в конъюнктурном порядке до сих пор только неполные, отрывочные сведения. Даже по таким организованным звеньям, как государственная промышленность и кооперативная торговля, наши сведения не отличаются должной полнотой и своевременностью. Мы приводим ниже (см. стр. 97) две аналитических таблицы финансового состояния кооперации, более или менее полно ее освещающие; однако, необходимые для их составления сведения приходят у нас с опозданием на полгода и более. Между тем, за отсутствием этих сведений о непосредственном финансовом состоянии промышленности и торговли приходится судить о нем преимущественно на основании общих показателей или строить выводы на разрозненных отрывочных данных, а также на качественных более или менее достоверных личных оценках отдельных исследователей.

„Накопление товарных остатков в среднем звене, по видимому, вызвано напряжением оборотных средств низовой торговли“;

Показатели финансового состояния райсоюзов

Таблица 1

Балансовые дан- ные на конец кварт., торговый оборот за квартал в млн. черв. руб.	Денежная наличность к обороту	Товары к обо- роту	Векселя полученные (неучтен.) к обороту	Займы к обо- роту	Векселя, выданные, к обороту	Векселя полученные + дебиторы к обороту	Все оборотн. средства к оборо- ту	В %/о к общему итогу оборот- ных средств, принятому за 100		
								Денежн. наличн.	Товары	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1925/26 {	I	3,2	41,2	24,4	25,2	42,2	56,1	105,7	3,0	38,9
	II	2,4	37,5	21,6	25,2	33,4	50,4	94,6	2,5	39,6
	III	2,3	40,3	22,3	24,0	38,0	50,3	97,8	2,4	41,2
	IV	3,1	47,4	23,2	24,9	42,7	47,3	100,1	3,1	47,4
1926/27 {	I	2,4	34,8	22,3	21,2	33,3	43,1	83,7	2,8	46,6
	II	3,0	34,7	25,4	23,2	36,2	49,4	91,4	3,3	38,0
	III	4,0	34,6	26,0	23,1	38,6	51,2	93,5	4,3	37,0
	IV	2,5	33,9	23,2	19,2	40,1	49,7	88,5	2,9	38,3

Показатели финансового состояния сельской потребительской кооперации

Таблица 2

Балансовые данные на конец квартала, торговый оборот за квартал в млн. черв. руб.	Денежная наличность к обороту	Товары к обороту	Займы к обороту	Векселя, выданные, к обороту	Все оборотные средства к обороту	В ‰ к общему итогу оборот- ных средств, принятому за 100		
						Денежная наличность	Товары	
1	2	3	4	5	6	7	8	
1925/26 {	I	4,9	31,7	1,5	13,2	52,7	9,2	60,3
	II	3,9	31,3	1,4	10,6	47,9	8,1	65,4
	III	4,2	32,5	1,7	11,0	50,2	8,4	64,8
	IV	4,2	33,5	2,1	12,2	50,9	8,2	65,8
1926/27 {	I	4,0	32,6	1,6	11,1	48,8	8,2	66,8
	II	4,3	34,7	1,7	12,7	51,7	8,4	67,2
	III	4,7	32,9	1,7	12,6	50,1	9,5	65,6
	IV	4,4	28,3	1,7	11,4	44,3	9,9	63,8

„по данным о кассовой наличности торгующих организаций нельзя еще сказать об общем усилении напряжения оборотных средств“; „увеличение банковского кредитования, а также усиление сбора ко-операцией паевых взносов... очевидно, не смогло сколько-нибудь заметно ослабить финансовое напряжение торговли“ и т. д.¹ Подобные соображения, обильно сдобриваемые конъюнктуристами смягчающими оговорками, сами по себе свидетельствуют об отсутствии в существующей системе конъюнктурных наблюдений достаточных реальных данных для четких и более ценных выводов, лишенных внутренних противоречий и дающих ясную для всякого картину реальной действительности.

Итак, особенности советской хозяйственной системы определенно требуют расширения объема конъюнктурных наблюдений по сравнению с теми задачами, которые предъявляются к ним капиталистическим хозяйственным строем. Для советской экономической политики необходимо теперь не только определение направления в развитии рыночных процессов, но и реальное знание состояния процесса производства; кроме того, без точной картины финансового состояния промышленности и торговли, учета грузового движения, а также учета всех вообще материальных ресурсов обобщественного сектора невозможно осуществление и бесперебойного планового регулирования процессов обмена. Во всех этих случаях перед нашим конъюнктурным анализом стоит задача определения не только тенденций, но и установления объема² рассматриваемых процессов, поскольку это необходимо для той же цели планового регулирования хозяйственных процессов в советском народном хозяйстве.³

Посмотрим теперь, какими методами наблюдения пользуется современный конъюнктурный анализ и насколько применимы они для поставленных уже нами выше целей. Наиболее полным и достоверным источником познания являются, конечно, данные оперативного учета, характеризующие не только направление, но и объем процессов, совершающихся в отдельных отраслях народного хозяйства. Если даже эти данные не охватывают целиком всей исследуемой отрасли, но отражают состояние большей ее части, то опыт показывает, что и тогда результаты оперативного учета являются до-

¹ Февральский конъюнктурный обзор. „Экон. Жизнь“ от 30 марта 1928 года, № 76 и др.

² Отсюда — наблюдаемые за последнее время попытки объяснения конъюнктуры при помощи балансовых прикидок, являющихся, по существу, субъективной экстраполяцией отдельными исследователями тех же недостаточных и неполных конъюнктурных данных.

³ В области сельскохозяйственного производства, поскольку последнее является результатом деятельности многочисленных разрозненных хозяйственных ячеек, перспективы развертывания конъюнктурного анализа в силу необходимости остаются пока ограниченными, но и здесь, по мере усиления процесса коллективизации, представится в дальнейшем возможность соответствующего их качественного улучшения.

статочно достоверным и полным материалом для построения необходимых практических выводов. Надо, однако, заметить, что сведения оперативного учета поступают пока в конъюнктурном (т.-е. срочном) порядке только по некоторым отраслям народного хозяйства: по хлебным и сырьевым государственным заготовкам, по внешней торговле, железнодорожной погрузке, денежному обращению, кредиту и бюджету; но уже по промышленности имеющиеся данные отличаются меньше полнотой, равно как и по операциям обобщественной торговли.

За отсутствием точных оперативных данных при конъюнктурных работах приходится пользоваться сведениями по сравнительно ограниченному кругу наблюдений, охватывающих часто лишь очень небольшую часть анализируемого явления, при чем здесь возможно или пытаться экстраполировать по полученным данным вероятный объем всего процесса в целом, или же применить индексный метод, т.-е. ограничиться определением одной динамики разбираемого процесса, распространяя, конечно, и здесь выводы по ограниченному кругу наблюдений условно на все явление. Конечно, и в том и в другом случае должна быть уверенность в том, что здесь более или менее точно улавливается направление, в котором происходит реальное развитие экономических процессов, однако, наши данные, т.-е. и экстраполированные абсолютные величины и индексы (динамику абсолютных величин) могут отразить объем их с гораздо меньшими шансами на точность.

В качестве примера приведем следующие данные о движении в 1926/27 г. торговых оборотов сельской кооперативной розницы (в % к предыдущему сроку):

	Кварталы			
	I	II	III	IV
По индексу	+ 9,8	- 1,9	- 2,9	+ 9,7
По отчетным данным Центросоюза . .	+ 23,3	- 3,1	+ 1,7	+ 17,8

Таким образом, мы видим, что индексный метод в общем отмечал здесь приблизительно правильно направление движения розничных оборотов сельской кооперативной сети, но, конечно, реальная динамика была совершенно иной.

Однако, в некоторых случаях в наших конъюнктурных наблюдениях отсутствуют даже и такие ограниченные (по объему) данные, относящиеся к сопоставимому комплексу объектов наблюдения. Тогда за отсутствием достаточных цифровых данных, а иногда в помощь к ним приходится пользоваться отдельными качественными характеристиками (состояние сельского хозяйства, рыночная конъюнктура, капитальное промышленное строительство и т. д.). Особенно распространено у нас пользование корреспондентскими данными для характеристики рыночной конъюнктуры, при чем побуждает к этому естественная потребность и необходимость для советской экономики делать более широкие выводы, чем это позволяет тот ограничен-

ный цифровой материал, который имеется сейчас в распоряжении органов конъюнктурного наблюдения. Однако, от практикуемого нередко широкого использования местных корреспонденций для конъюнктурного анализа, а тем более для выводов по текущей конъюнктуре приходится самым решительным образом предостеречь. Даже больше того, надо думать, что именно пользование этими сообщениями очень часто вводило в заблуждение отдельных исследователей и заставляло их иногда резко и часто изменять свои оценки текущей рыночной конъюнктуры. Это и не удивительно, так как разрозненные поверхностные наблюдения отдельных лиц, излагаемые в виде качественных характеристик, отличаются всеми недостатками субъективных впечатлений, а потому часто не только не могут дать хотя бы приблизительного впечатления об объеме исследуемого процесса, но иногда даже и о действительном направлении его развития.

В самом деле, попробуем продемонстрировать это на нескольких примерах. Возьмем выдержки из характеристик мануфактурного рынка на конец февраля за три последних года, отличавшиеся друг от друга тем, что в 1925/26 г. в это время имело место значительное оживление весеннего сезонного низового спроса, в 1926/27 г. рынок находился в состоянии более или менее ярко выраженной депрессии, а в текущем году он скорее был близок к состоянию относительного равновесия. Итак, за третью декаду февраля мы имели по Центрально-Черноземному району следующие характеристики мануфактурного рынка. В феврале 1925/26 г. (к концу месяца) из Пензы сообщалось об усилении спроса на сукно при почти полном отсутствии предложения; то же явление имело место в Воронеже и Козлове; кроме того, в Козлове были в недостатке и бельевые ткани. В то же время в Тамбове, по местным корреспонденциям, спрос на мануфактуру покрывался с избытком „и даже замечен застой не только в городе, но и в деревне при небольшом затоваривании“; хлопчатобумажные ткани в Пензе также имелись в избытке.

В феврале 1926/27 г. отмечается недостаток мануфактуры в Пензе; „в Курске спрос крестьян на мануфактуру не удовлетворяется по прежнему“; наоборот, в Воронеже и Рязани имело место улучшение со снабжением мануфактурой.

Наконец, в феврале 1927/28 г. сообщается о недостатке суконного товара из Тулы, Пензы, Курска, Орла и др. городов, а местами и бельевого товара; хлопчатобумажных тканей имелось в достаточном количестве, при чем в Пензе реализация их на рынке происходила даже с затруднениями. В сельских местностях положение мануфактурного рынка отличалось большим предложением суконного товара, которого местами было вполне достаточное количество.

Если мы возьмем аналогичные сообщения по Украине, то в феврале 1925/26 г. здесь наблюдалось на мануфактурном рынке известное затишье (рост остатков ВТС и т. д.), хотя в то же время ряд отдельных пунктов указывал на недостаток сукон (Харьков,

Киев, Полтава, Николаев, Житомир и др.), в других было мало камвольных тканей (Полтава, Житомир), в третьих бельевых (Киев, Чернигов, Николаев), а Чернигов, кроме того, сообщал и о недостатке всех вообще легких тканей. В феврале 1926/27 г. из Украины пишут об оживлении спроса (кроме Чернигова и Днепропетровска), при недостатке товара в Житомире (острое безтоварье), Харькове и др. Наконец, в февральских обзорах за 1927/28 г. ряд пунктов отмечает также оживление спроса, при ослаблении его в других местностях, констатируется недостаток суконно-шерстяных и бельевых товаров, а также поступающие из некоторых пунктов общие жалобы на несоответствие ассортимента (Запорожье).

На основании этих данных очень трудно уловить, что здесь надо отнести к последствиям более глубоких, общих рыночных процессов и что представляется результатом организационных дефектов торгового аппарата или случайным, временным несовпадением местного рыночного спроса и предложения, т. е. обычным явлением при всякой торговой практике. Чтобы разобраться в причинах и характере изображаемых корреспондентами явлений, приходится очень часто руководствоваться оттенками их изложения, что, конечно, представляет собой довольно неустойчивый материал для более или менее твердых выводов.

Во втором квартале текущего года после продолжительной констатации в предшествующие месяцы ненасыщенности рынка промышленной продукцией широкого потребления ряд конъюнктурных исследователей перешел на другую крайность и стал утверждать о наличии признаков значительного затоваривания в торговой сети. Материалом для этих выводов послужили опять-таки, главным образом, корреспондентские сообщения с мест. Мы позволим себе процитировать два следовавших друг за другом сообщения с мест в феврале месяце по одному и тому же пункту. В конъюнктурном обзоре кременчугского рынка (Украина) за вторую декаду февраля мы читаем дословно следующую характеристику местного рынка промышленных товаров: „Надо отметить затоваривание низовой кооперации по целому ряду товаров; низовая кооперация покупает теперь товар лишь по наиболее ходкому на селе и наиболее сезонному ассортименту, отказываясь при этом от целого ряда менее ходких товаров; торгующим организациям приходится пропагандировать, изыскивая пути продвижения товаров на село“. В обзоре по тому же кременчугскому рынку за третью декаду того же февраля тот же корреспондент сообщает: „Отмеченные в течение предыдущей декады некоторые признаки затоваривания по мелкой низовой кооперации сейчас не наблюдаются; все возрастающий спрос покрывается кооперацией на 60%“. Иначе говоря, с поразительной легкостью местный обозреватель в течение 10 дней переходит от описания чуть ли не кризиса сбыта к повествованию на недавние темы о недостатке рыночного предложения; объясняется же эта легкость уз-

костью кругозора местных корреспондентов, а иногда и недостаточной подготовленностью их для исполняемых ими заданий. И это не единичный, конечно, случай, из которого следует раз навсегда сделать вывод, что качественные оценки с мест (при всей полезности их, как метода рекогносцировочного уловления рыночных колебаний) могут быть использованы лишь в качестве подсобного, дополнительного материала, но отнюдь не могут быть положены в основу каких-либо более или менее ответственных конъюнктурных выводов, а если это иногда и приходилось делать, то исключительно в силу отсутствия другого более надежного материала.

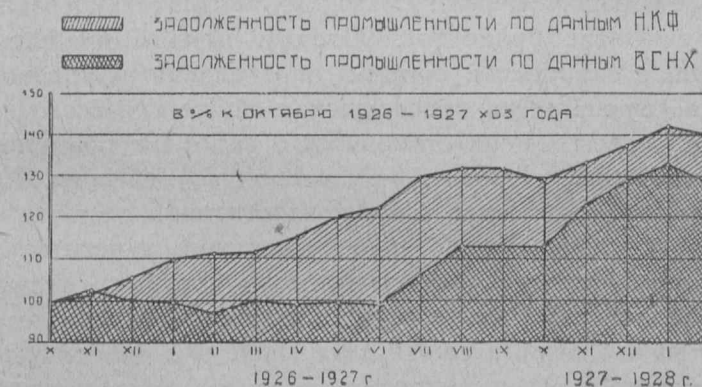
Все сказанное относительно характеристики рыночной конъюнктуры *mutatis mutandis* приложимо и к качественным описаниям финансового положения промышленности и особенно торговли. Между тем, мы имеем для суждения, например, о финансовом положении торговли только разрозненные неполные данные о движении текущих счетов кооперации и ее кассовых резервах вообще. Так как последние составляют по сельской низовой сети только 8—10% всех оборотных ее средств, а по райсоюзам около 3%, то вполне очевидно, что на основании одной только динамики этих показателей судить о финансовом положении кооперации представляется весьма рискованным; также, конечно, не надежны здесь и качественные характеристики. Отсюда и оценка финансового положения торговли может быть только самая туманная, снабженная многократным введением в формулировки таких показателей шаткости конъюнктурных данных, как „повидимому“, „вероятно“, „надо думать“ и т. д. Между тем, если бы была поднята на должную высоту срочная оперативная финансовая отчетность кооперативной сети, мы могли бы иметь точное и ясное представление о финансовом ее состоянии, как это можно усмотреть из следующих аналитических таблиц, составленных в апреле текущего года, на основании последних отчетных данных Центросоюза о состоянии районных союзов и сельпо.¹

Вывод из всего сказанного может быть только один: для поднятия качества конъюнктурных наблюдений необходимо добиться значительного улучшения в деле постановки текущей оперативной отчетности. В частности, данные о состоянии оборудования промышленных предприятий, сырьевых запасах, о количестве готовой продукции, об оборотах, общем объеме и составе товарных остатков в торговой цепи и основные статьи финансовой отчетности промышленных и торговых предприятий должны войти в качестве обязательного материала, если не для ежемесячных, то для квартальных конъюнктурных обзоров. В остальных случаях недостающие звенья в цепи конъюнктурных наблюдений могут быть пополнены

¹ Таблицы составлены научным сотрудником Конъюнктурной секции Госплана О. В. Гохман.

по более узкому кругу объектов при помощи индексного метода (движение себестоимости и т. д.), который должен вытеснить в конъюнктурном анализе на последнее место качественные характеристики, как материал для оценки конъюнктурных явлений и выводов.

Если мы возьмем конъюнктурные показатели финансового состояния промышленности, то более полные данные мы имеем здесь пока только о банковской задолженности. Между тем, последняя составляет около 24% общей суммы ее дебиторских счетов (по данным ВСНХ по 71 тресту). Если же взять более подробные данные о дебиторских счетах промышленности по финансовой статистике ВСНХ, то здесь мы наталкиваемся на сравнительно ограниченный круг наблюдений: так, учитываемая здесь банковская задолженность промышленных предприятий составляет только около 26% суммы задолженности промышленности по данным НКФ, при чем сравнение месячной банковской задолженности по статистике ВСНХ и с более полной НКФ показывает, что первая часто [не только не отражает объема, но и направления общей динамики.

Если, таким образом, для оживления конъюнктурных наблюдений и приближения их к реальным нуждам советской хозяйственной системы необходимо расширение самого объема этих наблюдений и соответствующего усовершенствования методов наблюдения в сторону большей их полноты и точности, то не менее важным является и последний из тех основных вопросов, ответ на которые мы включили в программу настоящей статьи. Здесь, прежде всего, приходится указать, что наш подход к решению первых двух вопросов вытекал непосредственно из понимания особенностей советской хозяйственной системы; отсюда ясно, что выводы и оценка перспектив должны также учитывать все эти особенности нашего народного хозяйства, отличающие его от структуры частно-капиталистического общества. Различие хозяйственных процессов этих двух систем заключается не в одном только изменении внешней их формы, но и проникает все их существо. Мы уже останавливались более подробно на ана-

лизе этих реконструктивных процессов в области советской экономики,¹ которые требуют соответствующего изменения привычного содержания установленных буржуазной наукой понятий и т. д. Между тем, мы иногда наблюдаем, что явления текущей конъюнктуры расцениваются все еще скорее под привычным углом зрения значимости их для условий капиталистического хозяйственного строя.

Возьмем для примера хотя бы процессы обмена, характеризующиеся в частно-капиталистическом строе стихийной борьбой рыночных интересов, преследующих исключительно извлечение максимальной прибыли на капитал, и свободным ценообразованием. Цена и прибыль на капитал — альфа и омега буржуазной экономической премудрости; какую роль они сейчас имеют в советском хозяйстве? Они, прежде всего, потеряли у нас свое значение основных двигателей процессов производства и обмена: после того как государственная промышленность и государственно-кооперативная торговля заняли господствующее положение в области производства и обмена, а деятельность частного капитала постепенно понизилась здесь до минимума, стихия рыночной борьбы должна была неизбежно смениться более совершенными методами сознательного планового регулирования этих процессов. Отсюда цена и прибыль теряют у нас значение самоцели и приемы определения их уровня в СССР совершенно другие: здесь преследуются общие для всего народного хозяйства интересы — цена становится у нас фактором организованного распределения, плановым регулятором потребления. К сожалению, все эти особенности советской хозяйственной системы зачастую получают совершенно неправильное освещение, и некоторые экономисты склонны относить их к категории „средств внеэкономического воздействия“. ² При этом здесь не находит себе применения даже простая аналогия: в самом деле, почему монопольные рыночные цены какого-либо заграничного синдиката признаются буржуазными экономистами за явления экономического порядка, а определение таких цен еще более мощным и организованным обобществленным сектором Советского Союза должно трактоваться, как прием искусственного внеэкономического воздействия на рынок. И это спор не о форме, а о сущности явления, определяющей часто и направление тех или других практических выводов. Возьмем еще такой пример. В ноябре—декабре 1927 г. все указывали на необходимость увеличить снабжение деревни промышленными товарами, во втором квартале 1927/28 г. этот сложный рыночный маневр был нами выполнен и дал ряд положительных результатов. Однако, на ряду с одобрением, он неожиданно встретил и резкую критику вместе с требованием восстановления „нормального“ товарооборота, „коммерче-

ского“ товарооборота и т. д. Что это должно означать — возврат к рыночной стихии и отказ от планового регулирования рынка, или же примат прибыльности торговых операций, как руководящей цели для кооперативной торговли, или еще что-нибудь другое? Трудно понять, но одно ясно, что такие выводы отнюдь не свидетельствуют о полном понимании изменившейся природы советского хозяйственного строя, характерной особенностью которого является плановое регулирование товарооборота.¹

Эта недостаточная четкость понимания самой природы советского народного хозяйства является причиной не только нежизненной оценки отдельных экономических явлений, но и предвзятости общих выводов по хозяйственной конъюнктуре Союза, как это мы видим на примере цитированного выше „Экономического Бюллетеня“ Конъюнктурного Института НКФ.

Между тем, сложность и ответственность оценки советской конъюнктуры заключается еще и в том, что здесь дается не только констатация явлений самостоятельной рыночной стихии, но и подводятся итоги выполнения заранее намеченных плановых предположений, дается оценка маневрам сознательного регулирования хозяйственных процессов по преодолению действия привходящих стихийных факторов и т. д. При этом основной интерес анализа, вполне естественно, перемещается у нас в эту вторую часть оценки.

Нам кажется, что и этот последний наш вывод вполне гармонирует и подкрепляет ту общую установку, которую мы даем перспективам и ближайшим основным задачам советского конъюнктурного анализа. Скорейшее разрешение их тем более важно, что без этого будет, естественно, тормозиться и общее улучшение в деле постановки планового регулирования народного хозяйства. В самом деле, оценка выполнения плановых директив, уяснение обстановки и причин отклонения от них действительности, понимание текущего состояния основных процессов народного хозяйства и выводы о возможных перспективах дальнейшего его развития требуют безусловно большей полноты и четкости наших конъюнктурных наблюдений. Мы, повторяем, этим самым отнюдь, конечно, не склонны отрицать всех сделанных уже в этой области за последние годы успехов, однако, по целому ряду иногда привходящих причин темп реальной жизни сейчас несколько опередил ход развития конъюнктурного анализа. Для того чтобы стать еще более действительным и ценным фактором советского социалистического строительства, конъюнктурные наблюдения должны быть более гибкими и более чутко прислушиваться к запросам реальной действительности; но, конечно, для поднятия качества конъюнктурного анализа необходимо, чтобы и весь советский хозяйственный аппарат сочувственно и дружно, поддер-

¹ См. „План. Хоз.“, № 1 за 1928 г. „Значение кредита в конъюнктуре советского народного хозяйства“, а также „Хозяйство Украины“ за 1928 г. № 1 „Особенности советского народного хозяйства“.

² См. № 11—12 1927 г. „Эконом. Бюллетень“ Конъюнктурного Института.

¹ Независимо от конкретной формы этого планирования (плановый завод, генеральные договоры, назначение кредитных лимитов торгующим организациям и т. д.).

жал и облегчил усилия кон'юнктурных органов к скорейшему выполнению стоящих сейчас перед ними задач.

Мы должны сделать здесь и еще одну оговорку во избежание возможных недоразумений. Настаивая на улучшении качества кон'юнктурных данных за счет усовершенствования общей постановки срочного оперативного учета и отчетности, мы тем самым отнюдь не предполагаем свести кон'юнктурный анализ целиком к некоторой системе статистико-математических выкладок. Задачи кон'юнктурного анализа далеко выходят за эти рамки и требуют применения и более тонкого аппарата экономического мышления для объяснения сущности и значения наблюдаемых процессов в общей системе хозяйственной кон'юнктуры Союза. Мы думаем, вместе с тем, что опыт и индивидуальные способности отдельных исследователей дадут тем большие результаты, чем точнее и полнее будет поступать в их распоряжение цифровой материал, удовлетворяющий всем высказанным в настоящей статье требованиям.
